

Дочери Евы

Романы
ТАТЬЯНЫ ТРОНИНОЙ

Читайте истории любви в книгах
ТАТЬЯНЫ ТРОНИНОЙ

Солнечная девушка
*
Ханская дочь
*
Его тайная страсть
*
Та, кто приходит незваной
*
Огненный Марс
*
Русалочье счастье
*
Люблю, убью, умру
*
С надеждой на взаимность
*
Девушка-стихия
*
Интриганка
*
Не такая, как все
*
Чужая свадьба
*
Гнездо ласточки
*
Любить – губить
*
Никогда не говори «навсегда»
*
Я тебя найду
*
Магнолии, девушка, солнце
*
Не цара
*
Отблеск безумной звезды
*
Злюка
*
Чужая свадьба
*
Девушка – рябина
*
Хозяйка чужого дома

ТАТЬЯНА
ТРОНИНА

ХОЗЯЙКА
ЧУЖОГО
ДОМА

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т73

Оформление серии *С. Власова*

Ранее роман выходил под названием
«Две жены плейбоя»

Трoнина, Татьяна Михайловна.

Т73 Хозяйка чужого дома : [роман] / Татьяна Трoнина. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 448 с. — (Дочери Евы. Романы Т. Трoниной).

ISBN 978-5-699-83184-5

Игорь и Лара были счастливы вместе на протяжении семи лет. Именно столько длился их брак до того, как пара переехала в новый дом и приобрела новых соседей. Глядя на Костю – веселого, разговорчивого соседа, Лара чувствовала, как сильно ее к нему тянет. Но стоит ли ради этого внезапного, хотя и яркого чувства рушить и свою, и чужую семью? Каково оно – быть хозяйкой чужого дома?..

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Трoнина Т., 2015

© Оформление.

000 «Издательство «Э», 2015

ISBN 978-5-699-83184-5

Многоэтажный, красного кирпича дом стоял на пригорке, обдуваемый всеми ветрами, — казалось, что крышей он достает до низких, сине-черных туч, стремительно и грозно плывущих на запад. Внизу чахлой змейкой вилась Яуза. Здесь, за Окружной дорогой, она текла свободно и лениво, ее бока не стискивали гранитные набережные, здесь она смотрелась обыкновенной подмосковной речушкой, заросшей бурными прошлогодними камышами, с прибившимся к берегам мусором.

Только-только сошел снег, оставив на земле темные пятна. Пахло псиной и известкой, возле подъездов валялись ржавые батареи и битый кирпич — все говорило о том, что дом построили совсем недавно и что должно пройти немало времени, прежде чем у этого места будет обжитой вид.

Тучи, переполненные то ли последним снегом, то ли первым дождем, упорно стремились к центру Москвы, словно выполняя особое задание Гидрометцентра. Но вскоре восточная часть небосклона освободилась от них, и, едва последнее черное облачко перестало загораживать солнце, многоэтажная башня запылала в утренних лучах розовым огнем.

Игорь проснулся от яркого солнечного света, бьющего прямо в окна, — как будто кто-то направил ему в лицо мощный прожектор, и даже вздрогнул от неожиданности.

— Лара, Лара! — закричал он в изнеможении, тщетно кутаясь в одеяло. — Убери...

Одеяло застряло между стеной и диваном и упорно не поддавалось попыткам Игоря вытянуть его из щели.

— Что убрать? — выскочила из соседней комнаты Лара — в тренировочном костюме, бодрая и полная сил, похожая на ведущую спортивной передачи «Ноги на ширине плеч, руки на поясе, начинаем наклоны...».

— Вот это... Прямо в мозги мне светит!

— Это? В мозги ему светит! — расхохоталась Лара, впрочем, без всякой злобы. — Вот в углу молоток, вон карниз... Предлагаю повесить шторы!

— Я не могу, — упрямо ответил Игорь. Одеяло наконец выдернулось, и Игорь закутался в него с головой. — У меня спина отваливается. Честное слово, всю поясницу как будто парализовало... — забубнил он уже из-под укрытия.

— А нечего было жадничать, надо было еще одного грузчика нанять.

— Лара, но это ведь ты заказывала...

Вместо ответа она подошла к дивану и скинула с мужа одеяло.

— Что там с тобой? — почти встревоженно спросила она, пробегая сильными пальцами с длиннейшими ногтями, покрытыми иссиня-черным лаком, вдоль позвоночника Игоря. — Здесь?

— Ой... Нет! Здесь...

— Горе мое! — Она спрыгнула с дивана и через минуту вернулась, держа в руках нечто, напоминающее скалку, только усеянное широкими шипами. — Небольшой массаж...

— Лара, это садизм! — пыхтел Игорь, извиваясь на животе. — Мне больно! Тебе кто-нибудь говорил, что ты садистка?

Оседлав мужа, она водила по его спине тренажером, хладнокровно слушая вопли, которые издавал Игорь, уткнувшись лицом в подушку.

— Надо тебе Вадика показаться, — заметила Лара. — Зайдешь к нам завтра в салон? Он классно разминает...

— Ты же говорила, что Вадик нетрадиционной ориентации? Ой, не так сильно...

— Ну и что. Я буду в соседней комнате, и потом, у нас же там не вертеп какой-нибудь.

— Нет, я буду чувствовать себя униженным...

— Ты меня в гроб вгонишь! — в сердцах воскликнула Лара, для убедительности слегка стукнув массажером по затылку своего благоверного. — Вечно тебя уговаривать приходится... Вставай!

Она опять куда-то убежала, а Игорь, осторожно шевеля руками, сел на постели. Лучи били прямо в глаза, он жмурился, отворачивал лицо, а солнце играло в его волосах, переливаясь медовым блеском.

— Лара! — опять крикнул он. — Мы неправильно спальню здесь сделали. Надо в другой комнате, той, что ближе к кухне...

— Там будет детская. — Лара снова появилась в дверях, держа в руках электрическую дрель и играя

ею, точно герой боевиков автоматом. — Держи! Ты мне нужен для мужской работы...

— Думаешь, уже пора заводить беби?

— Полотенце в ванной некуда повесить! — рассердилась Лара. — А ребенка... ты же знаешь, только когда все в божеский вид приведем. И потом, еще приличную мебель надо достать...

— А говорила — для мужской работы, — проворчал Игорь, вертя в руках дрель. — Может быть...

— После, после! — крикнула Лара, убегая на кухню. — Мне сейчас не до того... Какой-то мандраж из-за этой квартиры, знаешь...

Но она нервничала и сердилась только для виду, на самом деле Лара была счастлива. Со вчерашнего дня, со дня переезда, ее не покидало радостное волнение — наконец у нее появилось собственное гнездышко, и ей, как и всякой женщине, не терпелось поскорее обустроить его. В голове роились тысяча планов, но главное — Лара особенно остро осознала сейчас, как она безумно любит Игоря. Нет, не просто любит, а обожает, до такой степени, что съела бы его в сыром виде и без соли, и она удивлялась тому, что ее чувство за восемь лет не стало слабее, а наоборот, кажется, даже усилилось...

Это Лара, а не Игорь мечтала о ребенке. Завести его раньше не представлялось возможным — они жили в крошечной однокомнатной квартирке, где детскую кроватку даже некуда было поставить. Наконец супруги купили новую квартиру, правда, кое-чем пришлось пожертвовать — если раньше они жили в центре, то теперь переселились на самую окраину, что, впрочем, Лару во-

все не расстраивало. Еще зимой, когда они приезжали сюда, выбирая новое жилище, она представила себе, как будут выглядеть эти места летом — и старый московский центр с толпами людей и сплошным потоком машин вмиг ей разонравился. Она захотела чистого воздуха, леса, который видно из окна, и тишины, о которой мечтает каждый нормальный человек.

— Гарик, решайся, — сказала она тогда мужу. — Здесь мы будем счастливы.

— А разве мы несчастны? — удивился тот, ежась от мрачного зимнего пейзажа. — Здесь деревня какая-то...

— Нет, но ты же знаешь... — намекнула она на невозможность завести ребенка в тех условиях, в которых они тогда жили. — Здесь у нас будет трехкомнатная квартира, а в центре мы на эти деньги ничего подходящего не купим.

— Только потом не говори...

— Гарик, все будет отлично!

Игорь полностью доверял жене — почти во всех житейских проблемах она разбиралась лучше его, и в этот раз он спорить не захотел.

— Ладно, тогда здесь у меня будет собственный кабинет, — важно заявил он, совершенно не представляя, для чего он ему нужен.

— О господи, что мне, жалко, что ли! — в сердцах воскликнула Лара. — Да что хочешь...

Она знала, что Игорь не так горячо, как она, мечтает о малыше, что он скорее снисходительно соглашается с ней — да, неплохо бы завести беби, чтобы все как у людей, — но это ничуть ее не огорчало. Она обожала

своего мужа и свято верила, что потом он будет благодарен ей — как всегда происходило раньше.

Она вспомнила все это, улыбнулась и стала смотреть, как в ванной Игорь возится с дрелью. Ей казалось, что лучше ее мужа никого нет, что он необыкновенно хорош, и все в нем настолько соразмерно и гармонично, что им можно любоваться, как скульптурой в греческом зале Музея имени Пушкина. Чуть выше среднего роста, не худой и не толстый, а именно такой, каким должен быть тридцатилетний мужчина, — юношеская стройность в сочетании с силой, которая приходит с возрастом, спокойное лицо, нос чуть вздернут, полные мягкие губы, впрочем, слегка безвольные, безупречный затылок, мягкие кольца золотисто-каштановых волос. Лара сама стригла своего мужа, панически боясь, что чья-нибудь равнодушная рука неудачно выбранной прической может нарушить светлую, безмятежную гармонию внешности.

— Здесь ужасные ручки и ужасная сантехника, — сказала она, не отрывая взгляда от его плеч. — И плитку надо перекладывать...

— Это столько возни.

— Я найму мастеров, ты не беспокойся. И надо поменять дверь на кухню — сделать складную, гармошечкой, чтобы не мешала.

— А по-моему...

— Гарик, чуть выше, неровно получается!

— А завтракать?

— Ой, совсем забыла...

Лару никак нельзя было отнести к новомодным феминисткам, которые требовали для себя равных прав

и не желали ухаживать за мужьями, считая, что у тех тоже есть руки. Она была женщиной старой закалки, через гены матери и бабки ей передалась истинно русская страсть нянчиться со своим мужчиной, точно с младенцем, и при виде голодного Игоря ее начинала мучить совесть. Вот и сейчас свою забывчивость она ощутила как преступление.

Овсяная каша, полезная для желудка, легкий салат, мясная котлетка — настоящая, не полуфабрикатная... Лара все готовила быстро и легко, она не делала себе скидок даже из-за переезда.

— Мальчик резвый, кудрявый, влюбленный, Адонис, женской лаской прельщенный... — напевала она, с артистизмом истинного мастера переворачивая котлетку без помощи вилки, просто подкинув сковородку. — Гарик, ты где там?

— Лара, ты чудо, — дежурно сказал он, целуя жену в висок. — Мне кажется...

— Что, прямо здесь?

— Почему нет?..

Ближе к вечеру они наконец сумели немного обустроить свое новое жилище, чтобы оно не было похоже на походный бивак.

— Так тихо, — сказала Лара, подходя к окну. — Я не привыкла.

— Просто дом еще пустой. Нет соседей сверху, снизу и за стеной. Кажется, мы единственные в этом подъезде.

— А вот в соседнем... Ты видел — какие-то крутые «новые русские», на черном джипе...

— Лара, джип еще ничего не значит, сейчас у всех машины!

— Ой, смотри — самолет летит...

Далеко-далеко, над лесом, медленно тянулся светлый самолетный след, небо было чистым, неправдоподобно ярким, словно нарисованным. И в этот момент кто-то загрохотал, застучал на лестничной площадке.

— Соседи! — удивилась Лара. — Может быть, сходим познакомимся?

— Лучше ты, у меня еще есть одно дело.

Она чмокнула мужа, выбежала в коридор и осторожно приоткрыла входную дверь.

Дверь напротив была тоже открыта, и какая-то худая девица с грохотом выбрасывала на лестничную площадку старые доски.

— Добрый вечер! — с любопытством сказала Лара.

— Добрый... — мрачно ответила девица. На ней была только длинная майка, отчего она выглядела немного странно — весенний промозглый сквозняк гулял по этажам, и тоненькие ножки девицы покрывали крупные мурашки, узкие колени посинели.

— Мы теперь соседи, да? — Лара была настроена доброжелательно, и мрачный вид девицы ничуть ее не смутил. — Меня зовут Ларисой.

— Елена, — представилась соседка и добавила, не меняя тона, в унисон своим мыслям, наверное: — Лучше бы меня сразу пристрелили...

— А что случилось? — испугалась Лара.

— Лифт не работает.

— Вчера, кажется, все было в порядке...

— Костя с вещами внизу, — продолжила девица. — Костя — это мой муж. Техники только через час будут. И везде бабки давать надо, бабки...

— Помочь? — решительно предложила Лара.

— Нет, — покачала головой девица, — вы и сами, наверное, еле живые. Этот переезд... Но ничего страшного — только час подождать. Вот, какие-то доски в коридоре валялись! — Она пнула ногой по деревяшке.

— Лена, да вы только скажите, мы же соседи...

Девица вдруг подобралась и, несмотря на майку и посинелые колени, всем своим видом изобразила царственное величие.

— Не Лена — нет, — мягко и снисходительно поправила она. — Елена...

— Пардон! — Лара машинально шаркнула ногой, словно делая реверанс. — Здесь так холодно!

— Да, пойду оденусь, — сказала девица. — Все равно — большое спасибо.

— Так заходите, если что... по-соседски.

Лара захлопнула дверь и побежала к мужу — доложить о том, что увидела.

— Ты представляешь, — крикнула она, влетая в комнату, — какая-то принцесса крови...

— Что?

— Да соседи!

— Ты их видела?

— Не их, только ее... Тоже семейная пара — муж и жена! Я видела ее, муж где-то внизу, сторожит мебель, лифт сломан — или черт знает что с ним такое... Нам крупно повезло вчера, не пришлось таскать вещи на шестой этаж по лестнице!

— Какая она? — без всякого интереса спросил Игорь, перекладывая перед собой книги из большой

коробки. — Как ты думаешь — ставить по цвету обложек или по алфавиту...

— Без разницы! — Лара от возбуждения даже топнула ногой. — Ты не представляешь, сколько гонора было в этой особе, хотя я с ней едва ли парой слов перекинулась... Елена!

— Она?

— Знаешь, какая она?

— Ну?

— Серая мышка! — с мстительным чувством выпалила Лара, плюхаясь на диван рядом с мужем. — Бледная, невзрачная серая мышка!

— Золотце мое, а ты так хотела познакомиться с соседями, — сочувственно произнес Игорь, целуя ее. — Погоди, все еще образуется, эти переезды не самым лучшим образом отражаются на настроении людей...

* * *

Поздним-поздним вечером, когда за окнами стояла непроглядная ледяная темень, которая бывает только за городом и только ранней весной, Елена сказала Косте:

— Ты знаешь, а я уже успела познакомиться с нашей соседкой. Очень милая женщина...

— Да что ты говоришь! — воскликнул он, с наслаждением отхлебывая горячий чай из большой кружки, вылепленной в виде женского бюста с плоскими коричневыми сосками. — Она одна?

— Нет, еще есть муж, только тот не соизволил взглянуть...

— Собак нет?

— Слава богу, кажется, нет.

— Это хорошо, — удовлетворенно произнес Костя — сегодняшняя возня ничуть не отразилась на нем, он был из породы тех мужчин, которые при любых обстоятельствах выглядят цветущими и довольными жизнью. — А то будут гавкать за стеной, и вообще... Молоденькая?

— Ага! — засмеялась Елена.

— Хорошенькая?

— Да как сказать... Тетя лошадь! — Она уже откровенно веселилась. — Огромная! Почти с тебя ростом, вакхические формы и все такое... Настоящая фемина! Хотела помочь нам с мебелью, но я отказалась.

— Зря. Надо с самого начала налаживать отношения, мало ли что потом...

— Да уж! Она одна бы перетаскала наши шкафы и диваны, без всякого усилия.

— Ты же говоришь — милая...

— Но такая огромная... Костя, а куда мы засунули мой мольберт?

— Да вот же он, на самом видном месте...

* * *

Если раньше Лара тратила на дорогу до работы всего каких-то десять-пятнадцать минут, то теперь, по ее прикидкам, меньше чем часом-полтора не обойтись.

— Десять минут до электрички, — бормотала она, летя по разбитой глинистой дороге вдоль леса и на ходу делая расчеты, — ровно двадцать минут в элек-